

Встреча в Большом зале закончилась катастрофой. Санса, казалось, завидовала Дейенерис или, возможно, просто не доверяла ей. Из всех лордов и дам только лорд Амбер, юноша лет десяти, казалось, оказывал хоть какую-то поддержку и уважение. Даже леди Мормонт казалась в лучшем случае скептической, и именно ее пламенная речь в первую очередь убедила ее сверстников короновать Джона. Джон никогда не хотел быть королем, только чтобы стать узаконенным Старком. Рыцарство не было вариантом, если он не проявил себя в бою, поскольку он не поклонялся Семерке. Обе возможности закончились, когда он взял черное. Тем не менее, быть коронованным королем Севера было огромной честью для Джона, и его недолгое правление было таким же бдительным, как и его немного более длительное пребывание на посту лорда-командующего.

Как только собрание закончилось, Джон отправился в Богорощу.

Последний раз я молился здесь с отцом и Роббом. Или это было с Арьей? Боги, я даже не могу вспомнить больше. Не имеет значения, важно лишь то, что Арья скоро будет здесь.

Богороща простиралась на пять акров и росла деревьями многих видов, в первую очередь железным деревом, солдатскими соснами и стражами. Теперь верхушки деревьев были покрыты первым зимним снегом, но деревья были такими высокими, что ни на остальных из них, ни на земле почти не было снега, что делало Богорощу не только цивилизацией, но и убежищем от зимы.

Джон всегда был склонен к печали и одиночеству, что-то прогулки в Богороще облегчали лучше всего. Наедине с деревьями у него было место, где он мог ясно мыслить, а еще лучше было где-нибудь, чтобы никто не видел его слез. Иногда Арья настаивала на том, чтобы прийти, Джон никогда не отказывал ей, как бы ему ни хотелось одиночества. Она тоже была изгоем, хотя ее звали Старк, и она никогда не упускала возможности встать на защиту Джона, даже если это означало прибегнуть к решительным мерам, которые он не одобрял.

В конце концов Джон достиг центра Богорощи, где перед прудом с ониксовой черной водой стояло Древо Сердца. Как и у любого чардрева, его листья оставались ярко-красными даже зимой. Джон посмотрел на странное и окровавленное лицо, вырезанное на стволе, и начал думать о том, что отец посоветовал бы ему сделать в его нынешнем затруднительном положении. Ствол раскололся на несколько толстых и извилистых ветвей, которые вытянулись спиралью, как щупальца кракена.

Как бы он отнесся к тому, что я преклоню колена? Одобрят ли он Дейенерис как дочь по закону? Он всегда учил нас не судить ребенка по поступкам его родителей, поэтому, без сомнения, он простил бы ей преступление, связанное с тем, что она родилась Таргариеном.

"Я здесь!" Он услышал радостный голос Арьи. Он обернулся, а она стояла прямо за ним.

— Я даже не видел тебя здесь! Когда ты успел стать таким подлым? — спросил Джон.

«У меня был хороший урок!» — криво сказала Арья.

Без колебаний Джон поднял ее и обнял, пока ее спина не затрещала.

— Я промахнулся, когда ты это сделал! Она сказала.

— А я скучал по тебе! — сказал Джон, опуская ее, затем взъерошил ей волосы и поцеловал в лоб. — Как Игла? Он спросил.

Арья вытащила Иглу из ножен и быстро разрубила парящую в воздухе стрекозу пополам.

"Хороший." Она ответила.

«Надеюсь, вам не приходилось использовать его на чем-то большем, чем стрекоза». — сказал Джон и нервно рассмеялся.

"У меня есть. Несколько раз."

Боги, надеюсь, это была самооборона. Что сделали с ней смерть отца и Война пяти королей? По крайней мере, она кажется такой же.

— Что ж, тогда я действительно рад, что сделал это для вас. Лучше иметь инструмент, которым вы никогда не пользуетесь, чем нуждаться в том, которого у вас нет. И спасибо за венки, Дэни сказала передать тебе, что это очень мило с твоей стороны. Она также сказала мне, что хотела бы, чтобы ты и Санса посетили ее апартаменты сегодня вечером, чтобы выпить глинтвейна и закусок.

"Я бы хотел! Но я не думаю, что Санса будет, если только не будет бочки с лимонным пирогом. — сказала Арья и закатила глаза.

Я знал, что с Сансой что-то не так!

«Ну, пожалуйста, передайте сообщение Сансе в любом случае. Дени хочет познакомиться с вами обоими, и ей может быть больно, если кто-то из вас не придет. Ей нелегко открываться людям, и ее единственный друг здесь — ее советница Миссандея.

— Действительно хорошенькая жительница Летних островов с кудрявыми волосами? — спросила Арья.

— На самом деле она Наати, но да, она. Она была ближайшей подругой Дени с тех пор, как Дени освободила ее в Астапоре, но я думаю, что важно, чтобы Дени завела друзей и здесь.

«Я хотел встретиться с Разрушителем Цепей и Матерью Драконов уже несколько лет. Я слышал о ней, когда был с Псом и даже больше в Браавосе. Я всегда был очарован женщинами Таргариенов, и это волнующе видеть женщину с такой силой. Даже если она настоящая Леди.

— Что ты делал в Браавосе? Решил ограбить Железный Банк? Джон пошутил.

«Мой инструктор по водным танцам в Королевской Гавани был оттуда, я ездил туда для дополнительной боевой подготовки». — снисходительно сказала Арья.

— Так ты был с Псом? Головорез Джоффри, убивший твоего друга? Джон знал Пса и прекрасно понимал, что тот стал благородным человеком, но его поразила мысль о том, что Арья проводит с ним какое-то время.

«Не по выбору! Он похитил меня, он хотел отвести меня к Роббу и нашей матери, чтобы продать за выкуп. К тому времени, как мы добрались до них, ну вы знаете.

Упоминание Робба и Кейтилин вызвало у Джона шквал эмоций. Он пожалел о том, что взял Черного, в тот момент, когда услышал, как Робб короновал себя королем Севера, и пожалел, что не сражался на его стороне так же, как Орис с Эйгоном три столетия назад. После Красной свадьбы Джон понял, что его тоже бы убили, но все же думал, что, возможно, он мог

бы спасти своего брата. Кейтилин — совсем другое дело. Она ненавидела Джона, несмотря на то, что простила Неду его неверность. Робб всегда уверял Джона, что либо он, либо Нед узаконят его после смерти Кейтилин. Несмотря на это, Джон никогда не желал Кейтилин зла, потому что он никогда не пожелал бы, чтобы его сводные братья и сестры потеряли мать. Отсутствие матери огорчало Джона больше всего на свете, поэтому он был рад, что у них есть мать.

— Ты кажешься ужасно спокойным по этому поводу. — сказал Джон.

«Пес научил меня, как выживать и как убивать. Меня бы изнасиловали или убили, если бы не он. Думаю, у него ко мне слабость, как бы странно это ни звучало». Сказала Арья.

— Он был в экспедиции к северу от Стены, чтобы поймать упыря. Меня очень раздражает один из моих друзей, но этот друг может быть слишком разговорчивым. Я думаю, что в глубине души он хороший человек, и никто не усомнится в том, что он смелый и честный. В следующий раз, когда я увижу его, я поблагодарю его за все, что он сделал для тебя, даже если у него были злые намерения. Сказал Джон.

— Я думал, Бриенна Тарт убила его. Она хотела, чтобы я пошел с ней. Пес тоже, это было его «последнее желание». Он сказал, что научил меня всему, что знал, и что она явно лучший боец, и все, чем я надеялся стать. Хотел бы я послушать их, тогда я мог бы увидеть тебя в то же время, что и Санса. Сейчас я тренируюсь с Бриенной, и она единственная женщина, с которой я встречался и которая мне близка. Я мог бы помочь тебе победить Рамзи. — сказала Арья и опустила голову.

— Хотел бы я увидеть тебя раньше и узнать, что ты мог быть оруженосцем Бриенны, но я рад, что тебя не было рядом до смерти Рэмси. Я видел, что он делал с людьми, я бы не хотел, чтобы он тебя схватил. Я стараюсь верить, что все люди рождаются добрыми или, по крайней мере, нейтральными, но Рамзи заставил меня всерьез усомниться в этом». — сказал Джон, вставая на колени, чтобы обнять ее.

Крупные слезы потекли по ее круглому лицу, она зарыдала.

— Я не знаю всего, через что ты прошел, и не знаю, что ты сделал, чтобы выжить. Честно говоря, мне все равно, но что бы это ни было, пожалуйста, поймите, я никогда не осудил бы вас за это. Ты всегда был рядом со мной, когда я рос, я знаю, должно быть тяжело осознавать, что ты так долго не мог. Просто поймите, что это не ваша вина! Были времена, когда я сожалел о том, что взял Черное, я даже пытался дезертировать после смерти отца, но я пришел к выводу, что не смог бы достичь того, что есть сейчас, если бы никогда не присоединился. Все, через что ты прошел, окупится, поверь мне. Я бы не помирился со Свободным Народом, не получил бы их помощи и помощи Дозора в победе над Болтонами и не встретил бы Дейенерис. — сказал Джон и вытер пальцем ее слезы.

«Ты прав, Джон. Думаю, я так долго привыкла быть сильной, что не знаю, как быть кем-то еще». Сказала она, затем вытерла сопلي с носа рукавом.

«Плакать — это нормально, это естественно. Это не значит, что ты не сильный. Не позволяй никому говорить тебе обратное». — сказал Джон.

— Дейенерис твоя первая?

«Мое первое что?»

«Любовь, глупая голова!»

"Нет. Был еще один первый. Смелая рыжая девушка по имени Игритт, одна из лучших лучниц, которых я когда-либо видел. Она помогла мне увидеть мир по-другому. Из-за нее я перестал быть ублюдком, она сказала мне, что нет смысла стыдиться того, о чем ты не имеешь права голоса. Свободные люди другие, им наплевать, кто твои родители или как тебя зовут. Все, что им важно, это ваши действия и характер. Потом она умерла. Я все еще думаю о ней время от времени, часто в самые тяжелые времена. Я даже отказался от потрясающей Жрицы Огня, потому что я еще не покончил с Игритт. Не уверен, что я сейчас такой, может быть, никогда им не буду».

«Теперь ты с Дейенерис, так что я думаю, у тебя все хорошо. Но это официально, верно?

Джон покраснел. — Я переспал с ней, если ты об этом спрашиваешь.

— Я не это имел в виду, но, полагаю, это ответ. Проклятый мальчик, посмотри на себя! Привлечение дам со всего известного мира! У нас с Песом была встреча с Жрицей Огня, и я видел нескольких в Браавосе, они не посвящают любую женщину. — сказала Арья, широко улыбнувшись.

— Полагаю, в этом ты прав, — сказал Джон и рассмеялся, — у тебя уже появились поклонники? Есть парни, которые вам нравятся?

"Нет. Еще нет. Это произойдет, когда это произойдет. Я не спешу." Арья пожала плечами.

— Полагаю, со временем я избавлюсь от Игритт. По правде говоря, мне могут потребоваться годы, чтобы что-то преодолеть. Семь кругов ада Я до сих пор скорблю об отце. Перед тем, как я ушел к Стене, он сказал мне, что в следующий раз, когда мы поговорим, он расскажет нам, кто была моя мать, теперь он мертв, и я никогда не узнаю правды». — рыдая, сказал Джон. Арья вытерла его слезы.

«Я не могу понять боль от незнания того, кем была моя собственная мать. Была ли твоя мать дочерью дорнийского лорда или шлюхой из Флиботтома, для меня не имеет значения. У нас разные имена, но я рад, что у нас одна кровь».

«Это много значит для меня, но это не меняет того факта, что он мертв».

"Посмотри мне в глаза!" Сказала Арья, положив руки ему на плечи.

Джон посмотрел в ее серые ланиные глаза.

Что она ожидает, что я увижу?

«Я ничего не вижу, только твои радужки и мое отражение»,

— Смотри внимательнее, — прошептала она.

Джон снова посмотрел ей в глаза, попеременно то свое отражение, то ее лицо. Затем ему напомнили, как сильно эти двое были похожи друг на друга и как оба, в свою очередь, походили на Неда.

"Понимаете? Он живет в нас. Никогда не забывай, кто мы».

<http://tl.rulate.ru/book/82182/2556518>